

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

О богатствѣ тайны Божіей и о принципѣ познанія ея.

Предметъ христіанскаго богословія есть тайна Божія, открывшаяся во Христѣ Иисусѣ. Предметъ негнѣшняго холоднаго научнаго изученія и описанія, а благоговѣйнаго молитвеннаго созерцанія, о которомъ, такъ поетъ Церковь: «Ангель посланъ бысть рещи Богородицѣ: радуйся, и со безплотнымъ гласомъ воплощаема Те зря Господи, *ужасаешься*» И взывалъ къ Богородицѣ: «Радуйся, *высоко неудобовосходимаа чловѣческими помысли. Радуйся, глубиной неудобозримаа и ангельскими очима*.. Или вотъ еще въ Великую субботу поется: «Жизнь во гробѣ положиися еси, Христе, и ангель-

скія воинства *ужасахуся*, снисхождение славяще Твое.»

Вся проповѣдь христіанская полна сознаніемъ Тайны. Такъ апостоль Павелъ неоднократно говоритъ о безмѣрномъ богатствѣ тайны Божіей, открывшейся во Христѣ Иисусѣ. Все снова и снова свидѣтельствуеетъ апостоль Павелъ о «безднѣ богатства и премудрости Божіей» (2 Кор. 11, 13), о «сокровищѣ славы Божіей» (2 Кор. 4, 6-7), о «богатствѣ славы наслѣдія Его для святыхъ». (Ефс. 1, 18). о «преизобильномъ богатствѣ благодати Его къ намъ во Христѣ Иисусѣ» (Ефес. 2. 1), о «полнотѣ Божіей».

о «неизслѣдимомъ богатствѣ Христовѣ». (Ефес. 3. 8), о «всякомъ познаніи превосходящей любви Христовой». (Ефес. 3, 19). Ибо тайна эта, это богатство, это полнота даны во Христвѣ: «Въ немъ сокрыты есѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія», «Въ немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно». (Колосс. 2, 3-9, 1, 20). Тайна эта раскрылась во Христвѣ, въ вочеловѣченіи Сына Божія.

Иоаннъ Златоустъ такъ комментируетъ приведенныя выше слова изъ посланія къ Колоссянамъ: «*Тайны сей*» — это есть въ самомъ дѣлѣ тайна, въ полномъ смыслѣ слова, тайна, которую никто не позналъ, которая дивна, которая превосходитъ всякое ожиданіе, которая была до сихъ поръ сокровенна. — «...каковая есть Христосъ въ васъ, упованіе Славы».

И далѣе: «*Для познанія тайны Бога Отца и Христа*». И такъ въ этомъ и есть тайна Божія, чтобы мы были приведены къ Нему черезъ Сына Его... *Въ которомъ всѣ сокровища сокрыты.*» Ибо не воображайте вы есѣ, что вы все знаете! И отъ ангеловъ они сокрыты, не только отъ Васъ. Посему все слѣдуетъ испрашивать у Него. Онъ даетъ премудрость и познаніе. Словомъ «сокровища» указываетъ Павелъ на ихъ великое обиліе, словомъ «есю» — что ничего нѣтъ, чего бы Христосъ не зналъ, а слогомъ «сокрыты» — что Онъ единый знаетъ сіе. (бесѣда 5-ая на посланіе къ Колоссянамъ).

Такимъ образомъ богатство тайны Божіей сокрыто во Христвѣ и раскрывается во Христвѣ. Но не внѣшнему познанію раскрывается оно, а тому, кто духомъ соединенъ со Христомъ, тому, кто можетъ сказать съ апостоломъ: «А мы имѣемъ умъ Христовъ» (I Кор. 2, 16), оно раскрывается въ Церкви, въ которой живетъ Духъ Божій, «ибо Духъ все испытуетъ, — и глубины Божіи». (I Кор. 2, 10). Апостоль Павелъ указываетъ намъ на тѣ необходимыя условія, которыя требуются для познанія, всякаго познанія превоз-

могающихъ тайнъ Христовыхъ: мы должны быть озарены Духомъ Божіимъ. «Вспоминаю васъ въ молитвахъ моихъ, — пишеть онъ въ посланіи къ Ефессянамъ, — чтобы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ Славы (опять: Слава Божія) далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ (Ефес. 1, 16, 18). «Богъ погелѣшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ ваши сердца, дабы просвѣтитъ насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа». (2 Кор. 4, 6).

И далѣе: мы должны быть соединенными между собой въ любви. «Богъ да дастъ вамъ по богатству славы Своей крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ чловѣкѣ... дабы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть вмѣстѣ со всеми святыми, что есть широта и долготы и глубина и высота и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіей». (Ефес. 3 16-19). Или вотъ еще: «дабы утѣшилось сердца ихъ соединенныя въ любви для всякаго богатства совершеннаго разумѣнія, для познанія тайны Бога и Отца и Христа. (Колосс. 2, 2).

Въ этихъ словахъ указана важность церковнаго познанія. Только вмѣстѣ съ братьями, только соединенные въ любви другъ съ другомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, только озаренные духомъ, только растя духовно, только выростая въ новаго чловѣка, облакаясь въ новаго чловѣка, (срв. Кол. 3, 10). и совлекаясь ветхаго, можемъ мы познать тайны Христовы. Но и растемъ мы не отдѣльно не разрозненно а, участвуя въ общемъ ростѣ организма Церкви, онъ же есть тѣло Христово, подъ главою Христомъ «отъ которой все тѣло суставами и связями

будучи соединено и скрѣплено («при дѣйстви въ свою мѣру каждаго члена!» — Ефес. 3. 16) растеть возрастомъ Божіимъ». (Колосс. 3. 16). И ростъ этого тѣла есть ростъ любви. И тогда мы становимся причастниками Духа, который живетъ въ Церкви и удѣляетъ намъ каждому отъ даровъ своихъ (срв. I Кор. 12 Рим. 12).

Этотъ Духъ Божій, живущій въ Церкви и есть принципъ познанія тайнъ Божіихъ. *Онъ только одинъ* адекватенъ тайнамъ Божіимъ. Ибо Богъ не есть только объектъ познанія нашего но и субъектъ познанія нашего. Богомъ, Духомъ Божіимъ познаемъ мы Бога — «Духъ все испытуетъ и глубины Божіи». Поэтому и апостолы проповѣдывали «не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости но въ явленіи Духа и силы». (I Кор. 2. 4). Поэтому въдь и на вопросъ учениковъ Іоанна Христу: «Ты ли тотъ, которому должно притти, или другого ожидать намъ?» — Христосъ отвѣтилъ: «Пойдите, скажите Іоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозрѣвають хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣтсвуютъ, и блаженъ, кто не соблазнится обо Мнѣ... (Лук. 7, 22-23, Мтф. 11, 5-6), — то-есть указалъ на явленіе Духа и силы. Духъ же этотъ живетъ въ Церкви Христовой по обѣтованію Христову: «Дамъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣки, Духа Истины, котораго міръ не можетъ принять... А вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ». (Іоаннъ. 14, 16-17). Онъ есть одушевляющее начало Церкви Христовой, ибо мы всѣ «водимы Духомъ Божіимъ». всѣ «напоены однимъ Духомъ». (Рим. 8. 14. I Кор. 12, 13).

Безъ этой жизни любви въ единствѣ духа — («соблюдая единство духавъ союзъ міра» — не можемъ мы постичь «всякое разумѣніе превосходящую лю-

бовъ Христову». Лишь «соединенные въ любви», лишь «вмѣстѣ со всѣми святыми» познаемъ мы истинную реальность Божію, — широту и долготу, глубину и высоту Божію, — и любовь Христову. И не удивительно: «Богъ есть любовь» — и лишь пребывающимъ въ любви, лишь растущимъ въ любви раскрывается Богъ. Богъ есть любовь, — и Онъ раскрылся безмѣрно, всей полнотой Своей, всей полнотой любви Своей въ Сынѣ Своемъ, въ «Сынѣ любви Своей». (*ὁμοτις ἀγάπης αὐτοῦ*, — Колосс. 1, 154). «Въ томъ любовь, что вы не возлюбили Бога; но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего къ умилоствленію за грѣхи наши». (I Іоанн. 4, 10). Это есть потокъ любви, захватывающей и насъ: «Будемъ любить Его, ибо Онъ прежде возлюбилъ насъ». Но мы не можемъ любить Бога, не любя брата: «Какъ можешь ты любить Бога, котораго не видѣлъ, если не любишь брата, котораго видишь... » Поэтому и Господь въ прощальной бесѣдѣ свсей, неустанно, все снова и снова повторялъ ученикамъ: «Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга. Потому узнаютъ что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою».

«Соединеннымъ въ любви», открывається богатство совершеннаго разумѣнія: тайнъ Божіихъ». (Колосс. 2, 7). *Тайнъ Божіихъ*. И до сихъ поръ они, какъ во времена апостола, тайны Божіи. Они недоступны, внѣшнему лишь воспріятію. Воспріятіе ихъ требуетъ *духовнаго роста*, и духовнаго роста въ *Церкви*, вращанія въ жизнь Церкви, которая есть жизнь любви къ Богу и къ братьямъ въ Богѣ. Какъ и апостоль говорилъ: «Богъ мнѣ свидѣтель, что я люблю васъ всѣхъ любовью Іисуса Христа», (*ἐν ἀγάπῃ ἰησοῦ χριστοῦ* — Филипп. 1, 9). И нѣтъ различія: это есть одинъ потокъ любви: «Истинно говорю: кто сдѣлалъ сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ, меньшихъ, *Мнѣ сотворилъ*. » Жизнь Церкви есть

жизнь любви, и соединеннымъ въ любви дается духъ единства и мира: («единство духа въ союзъ мира», «всѣ мы напоены единымъ Духомъ», который одинъ и испытуетъ глубины Божіи).

Внутреннѣйше изученіе существа нашего чрезъ вращеніе всѣмъ существомъ нашимъ въ жизнь Церкви, въ жизнь

живущаго въ ней Духа Божія, и участіе въ жизни Духа, и есть предпосылка, и есть принципъ не внѣшняго только, а смиреннаго и трепетнаго, вѣрующимъ сердцемъ и любящей душой, воспріятія тайнъ Божіихъ.

Николай Арсеньевъ.

Филантропія.

Приходится встрѣчать церковныхъ людей, которые съ нескрываемымъ презрѣніемъ говорятъ о филантропіи. Вѣроятно подъ этимъ словомъ разумѣютъ нѣчто нарочитое, казенное, иногда лицемѣрное, отъ чего отдаетъ мертвымъ духомъ великосвѣтскихъ барынь благотворительницъ. Говорятъ, что филантропія чужда христіанству, ибо дѣло доброе, творимое не во Христѣ, или не являющееся порывомъ сердца, не можетъ быть принято за христіанскій поступокъ. Доводилось слышать, и не разъ, что въ иныхъ случаяхъ доброе дѣло даже необязательно для христіанина, такъ какъ является областью филантропіи, а не христіанства. Принято при этомъ ссылаться на нѣкоторыхъ Египтаидскихъ пустынниковъ, а въ частности на авву Арсенія, не пожелавшаго пойти проститься съ умирающимъ братомъ, дабы не нарушить своего духовнаго созерцанія. Говорятъ (и совершенно вѣрно!), что мы слишкомъ мало вниманія обращаемъ на значеніе внутренняго духовнаго перерожденія, а слѣдовательно, и молитвенной, духовной помощи людямъ.

Все это вѣрно. Вѣрно, что лицемѣрная благотворительность не можетъ быть похвальна, вѣрно, что добрый поступокъ, не исходящій отъ сердца и не сотворенный Христовымъ именемъ не можетъ

именоваться сознательно христіанскимъ, вѣрно, что мы подчасъ вовсе забываемъ о внутреннемъ дѣланіи, о великой силѣ молитвенной, духовной помощи. Все это вѣрно, но не безъ нѣкоторыхъ оговорокъ. Быть можетъ, прежде чѣмъ выносить слишкомъ суровое осужденіе филантропіи, намъ слѣдовало бы оградить себя отъ возможностей впасть въ крайность и утратить такимъ образомъ столь даргоцѣнное въ христіанствѣ чувство мѣры. Вѣдь, все лишнее мѣры, даже христіанство, можетъ легко превратиться въ бездушную систему или въ изувѣрство. Примѣровъ не оберешься.

Всѣ мы знаемъ, что въ основѣ христіанской настроенности лежитъ любовь: — Любовь къ Богу, любовь къ человѣку, любовь къ твари. Объ этой любви говоритъ Христосъ, о ней проповѣдуютъ апостолы, мученики, отцы и учителя церкви; этой любовью насыщены церковныя пѣснопѣнія, ею дышитъ вся христіанская Церковь. Но избранный краеугольный камень есть въ то же время камень преткновенія и соблазна. Нѣтъ нужды быть великимъ церковнымъ моралистомъ, чтобы понимать, что камень преткновенія и соблазна заключается въ отвлеченно проповѣдуемой любви. Иначе говоря, въ тѣхъ умозаключеніяхъ, вслѣдствіе которыхъ живое состояніе христіанской